

Критерии правомерного ограничения прав человека в структуре этого института в общетеоретических и отраслевых исследованиях

В. И. Плохова

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: vplohova@yandex.ru

В статье доказывается, что в связи с изменениями Конституции РФ, ФЗ «О конституционном Суде РФ», принятием ФЗ от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» актуализируются проблемы оценки и детализации современных требований к конституциализации уголовного права, его применения. В качестве мерила оценки, меры в таком исследовании выступают требования международных и конституционных норм об основаниях, принципах, пределах, условиях, при которых возможно ограничение прав, детализированные в решениях межгосударственных органов, КС РФ. Некоторые из них прямо и императивно зафиксированы в названных документах, другие недостаточно очевидны, третьи названы в обобщенном виде. Все они требуют их толкования, конкретизации. В юридической литературе в разные исторические периоды они исследуются в разных аспектах и называются по-разному: основания, принципы, пределы, требования, условия, предпосылки, критерии, показатели. В результате изучения методологической, общеправовой и отраслевой литературы сделан вывод, что употребление того или иного термина, определение его понятия зависит от вида исследования. В общетеоретических исследованиях возможно использование термина «условие»; для разработки алгоритма оценки нормативного акта, его применения на соответствие Конституции РФ (эмпирическое исследование) корректнее использовать критерии – показатели. Назначение последних – оценка, которая возможна на основании осознаваемого, конкретного признака. Поэтому в роли мерила оценки более плодотворно использовать структурные элементы принципов права. Основания ограничения прав, их легализации (узаконивания) позволяют выделить первичные, первоначальные, базовые, основные, главные требования – критерии правомерного ограничения прав; отчасти показывают истоки деления критериев правомерного ограничения прав человека на формальные и материальные. Сделан вывод, что более плодотворны многокритериальные исследования, хотя и однокритериальные углубляют, дополняют первые. Поэтому использование достижений и тех, и других исследований, преломленных в особенностях уголовного права, позволит дополнить алгоритм оценки уголовного закона (проекта), его применения на соответствие конституционным требованиям.

Ключевые слова: требования, условия, принципы, многокритериальная оценка.

Criteria of Lawful Limitation of Human Rights in the Structure of This Institution as Part of General-Purpose and Sectoral Studies

V. I. Plokhova

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru

The article proves that in connection with the amendments to the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”, and the adoption of the Federal Law of 31.07.2020 № 247-FZ “On mandatory requirements in the Russian Federation” the issues of assessment and explication of modern requirements for the constitutionalization of criminal law and its application have become acute. The criteria for such assessment are represented by the requirements of international and constitutional norms on the grounds, principles, limits, and conditions under which the limitation of rights is possible, and which are reflected in the resolutions of interstate bodies and the Constitutional Court of the Russian Federation. Some of them are directly and imperatively stated in these documents, some

are not obvious enough, and some are given generic names. All of them require their interpretation and concretization. In the legal literature of different historical periods they are studied at different angles and are called differently: grounds, principles, limits, requirements, conditions, prerequisites, criteria, indicators. As a result of the study of methodological, general legal and sectoral literature it has been concluded that the use of this or that term, the definition of its concept depends on the type of research. In general-purpose research it is possible to use the term "condition"; for the development of an algorithm for assessing a normative act and its compliance with the Constitution of the Russian Federation (empirical research) it is more correct to use the term "indicators". The purpose of the latter is evaluation, which is possible on the basis of a recognizable, specific characteristics. Therefore, it is more fruitful to use structural elements of the principles of law as a criterion of evaluation. The grounds for the limitation of rights and their legalization (legitimization) allow us to identify the primary, initial, basic, fundamental, major requirements - the criteria of lawful limitation of rights; they partially show the origins of the division of criteria of lawful limitation of human rights into formal and tangible. It is concluded that multi-criteria studies are more fruitful, although single-criteria studies deepen and supplement the first ones. Therefore, the use of the achievements of both kinds of studies considered in reference to criminal law, will make it possible to supplement the algorithm for assessing the criminal law (draft), its application for compliance with constitutional requirements.

Key words: requirements, conditions, principles, multi-criteria evaluation.

Ограничение прав человека является правомерным, если оно (его введение и применение) соответствует требованиям, установленным в общепризнанных принципах и нормах международного права, подписанных Россией международных договорах, Конституции РФ, принципах права, детализированных в решениях межгосударственных органов, КС РФ. Некоторые из них прямо и императивно зафиксированы в названных документах, другие недостаточно очевидны, третьи – в обобщенном виде. Все они требуют толкования, конкретизации. В юридической литературе в разные исторические периоды они исследуются в разных аспектах и называются по-разному: основания, принципы, пределы, требования, условия, критерии, показатели. Все эти слова, термины [Валуццева, Хухуни 2019: 6-16] – общетеоретические, используются в познании любых явлений, но наполняются конкретным содержанием в зависимости от области исследования. Понятие и назначение термина «критерий» в словарях и литературе определяется одинаково. Ю. Л. Игнатюк на основании изучения истории толкования этого термина в разных отраслях знаний пришла к выводу, что «...необходимо иметь критерий или инструмент суждения, при помощи которого можно было бы дать оценку исследуемому явлению». Она согласилась с определением критерия как «...признака, на основании которого производится оценка, средства проверки, мерила оценки...» [Игнатюк 2011: 222]. Словари определяют его так же. Это «мерило, дающее возможность оценивать то, о чем идет речь или оценивать смыслы вообще в любой системе; признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере)» [Толковый словарь Ожегова URL]. Взаимозависимым и взаимодополняющим понятием (термином) является «показатель». Критерии и показатели рассматриваются в литературе как парные понятия, используемые для оценки процесса и/или результата любой деятельности. В литературе и словарях предпринимается попытка соотнести эти понятия, разграничить их. «Критерий – это признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо. Показатель – определяемая характеристика, по которой можно судить о развитии, ходе, состоянии чего-либо» [Толковый словарь Ожегова URL]. Их отличие авторам видится в том, что критерий – это общий принцип, по которому оценивается качество или эффективность чего-то, а показатель – это конкретный инструмент или метрика, который используется для измерения этого качества или эффективности. Критерии конкретизируются соответствующими им показателями, которые измеряются с помощью методик. В теории также отмечается, что трудно провести четкую грань между критериями и показателями. Показатель в одной системе выступает как критерий, в другой как показатель [Байбородова, Чернявская, Ансимова 2013: 272]. Имеются критерии, выступающие одновременно и показателем. Большинство критериев оцениваются с помощью разных показателей, дающих конкретную картину по соблюдению конкретного критерия. «Критерий является минимально необходимым условием оценки. В норме, по их мнению, критерий имеет, как минимум, один показатель. Но даже без показателей критерий может использоваться для приблизительной (не точной) оценки» [Умпелев 2023 URL].

Возможно, в силу этих обстоятельств в юридической литературе наряду с критерием и показателем используется более знакомый юристам термин «условие(я)», при соблюдении которого(ых) достигается правомерность ограничения прав человека. Возможны и дифференцированное определение, и исследование условий соблюдения достижения для каждого критерия. При соблюдении всех критериев достижима конечная цель – правомерность ограничения прав (оценка). Очевидно, что акцент в толковании слова «условие» несколько отличается от криминологического. По этимологии слова «условие», «критерии» и «показатели» имеют несовпадающие характеристики, разное назначение. Но ведь «условие» имеет много значений, в том числе требование, правила, предпосылка и др. [Словарь русского языка URL], а синонимами слова являются: ограничение, связь; критерий, мерило; требование [Словарь русского языка URL].

В юридической литературе некоторые ученые вместо показателей используют термины «предпосылка» или «условие». «Предпосылкой допустимости ограничения основных прав, – пишет А. В. Должиков, – являются предъявляемые к закону формальные требования (быть определенным, стабильным, доступным и предсказуемыми)» [Должиков 2003: 5-6]. Полагаю, что употребление того или иного термина, его понятия зависит от вида исследования (термин – это элемент той или иной системы) [Валуццева, Хухуни 2019: 6-16]. В общетеоретических исследованиях

возможно использование термина «условие»; для разработки алгоритма оценки нормативного акта, его применения на соответствие Конституции РФ (эмпирическое исследование) корректнее использовать критерии и показатели. Поскольку целью нашего исследования является разработка алгоритма оценки уголовного закона (проекта), его применения на соответствие Конституции РФ, а задачами – выявить из анализа имеющихся источников и практики межгосударственных органов и решений КС РФ требования об условиях, при которых возможно ограничение прав человека применительно к уголовной сфере, постольку возможно использование и того и другого термина. В качестве мерила оценки, меры (критериев) взяты требования международных и конституционных норм об основаниях, принципах, пределах, условиях, при которых возможно ограничение прав, детализированные в решениях межгосударственных органов, КС РФ. Именно требования, потому что, во-первых, это слово соответствует уровню таких предписаний (категоричная форма, обязательная для исполнения, стандарт документ). Требования образуют ту грань – предел [Куценко 2023: 148-152], несоблюдение которых или одного из них ведет к нарушению прав человека; отсюда и в качестве критерия выступают разные по значимости (базовые основные, дополнительные), уровню обобщения (обобщенные и конкретные) требования. Возможна и такая интерпретация: критерий – более обобщенное требование; показатель – детализированное, конкретное требование. Можно говорить о мере – требовании, соблюдение которого является условием для соблюдения обобщенного критерия. Однако критерий – показатель выпуклее дает картину соблюдения или несоблюдения прав человека, это оценка. Назначение критерия – показателя – оценка, которая возможна на основании конкретного признака. Актуальность этого аспекта исследования (оценка и конкретизация) подтверждает принятый в 2020 г. ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [Об обязательных требованиях в Российской Федерации 2020].

Что касается принципов права, ограничения прав человека, то в юридической литературе (как давней, так и современной), посвященной принципам права вообще и конкретным: законности, определенности, соразмерности, – справедливо утверждается, что их понятие обобщенное, не конкретное, не всегда понятное. «Большая часть принципов права, – пишет Е. А. Дербышева, – в законодательстве не закреплена, а по-прежнему содержится в юридической доктрине, правосознании судей, актах судебной практики, моральных воззрениях людей» [Дербышева 2020]. Принцип – это идея, содержание которой или вообще не закреплено, или вытекает из совокупности норм Конституции РФ, других закрепленных в ней прямо принципов. В юридической литературе, судебной практике часто неодинаково толкуется их содержание. Что касается отдельных принципов, в частности принципа определенности, вместе с принципом публичной достоверности правовых норм и принципом соразмерности ограничений, то, по утверждению А. Г. Гаджиева, в 2000-2005 гг. они «...были terra incognita (нечто неизвестное. – дополнение В. П.) для российской юриспруденции» [Гаджиев 2020: 56]. О том, что как этот принцип, так и принцип соразмерности недостаточно раскрыты, говорят и современные исследователи. А. В. Должиков в отношении принципа соразмерности упреждает о том, что он, «...обладая слишком абстрактным и открытым для толкования содержанием, может использоваться в совершенно разных смыслах» [Должиков 2003: 6]. Поэтому из-за обобщенности, неконкретности, неопределенности, неясности в качестве мерила оценки – критерия использование принципов затруднительно. Ибо критерий должен быть осознаваемым (воспринимаемыми и различимым). Использование принципов для оценки возможно только в качестве обобщенного критерия, содержание которого должно отражаться, отражается в показателях – условиях достижения этого критерия. Ими являются структурные единицы каждого принципа.

В юридической литературе требования, составляющие содержание конкретного принципа, обозначены и как критерий, и как предпосылка, условие, показатель. Принцип соразмерности, например, используется как критерий, но называются конкретные условия – требования для соблюдения этого принципа. «Условием соблюдения принципа соразмерности (в широком смысле) выступает установление отношения между ограничивающим основное право средством и преследующей публичные интересы целью; пригодность, минимальность, сбалансированность средства (соразмерность в узком смысле) [Должиков 2003: 3].

Нельзя также не отметить, что исследование с позиций соблюдения требований одного принципа – однокритериальное – не всегда детализированное. Однако оно может быть более глубоким, выявляющим в содержании принципа новые грани – требования, тем самым дополняя и многокритериальные исследования. Но и многокритериальное исследование в силу своей конкретности («большинство конституционных критериев интегрируют правовые позиции Конституционного Суда РФ в этой области» [Должиков 2003: 3]) часто пополняет конкретными требованиями содержание того или иного принципа, возможно выкристаллизовывание новых принципов. Кроме того, многокритериальное исследование всестороннее. Решения о правомерности или неправомерности ограничения прав человека в таких исследованиях необходимо принимать при помощи не одного, а нескольких критериев. Отсюда выявляются новые проблемы, не замеченные ранее и трудные для разрешения. Например, встает вопрос о важности, весомости, значимости того или иного критерия в многокритериальных задачах принятия решений. В литературе на нем не акцентируется внимание. Достоинство всестороннего исследования, кроме полного представления о критериях, как отмечают авторы применительно к общей теории оценки, состоит в том, что «...такая теория может быть использована как логический каркас для объединения и интеграции новых, разрозненных фактов, установленных как в результате использования эмпирических данных практики, так и полученных в результате исследования монокритериальных исследований, наблюдении или эксперименте» [Умпелев 2023 URL]. Очевидна также сложность, многогранность, обширность такого исследования, тем более с учетом отраслевых особенностей проявления тех или иных критериев (показателей, условий) правомерного ограничения прав человека.

Кроме того, одно и то же конституционное требование может выступать в разных аспектах и как критерий, и как принцип. Принципы в свою очередь в конституционном и международном праве исследуются и применяются и в других, кроме критериев [Болдырев 2024: 15], ролях: как общеправовое начало [Рехтина 2021: 115], как основания легализации [Минаев 2016]. Исследование оснований (источника) ограничения прав, легализации (узаконивания) ограничения могут учитываться для выделения критериев, их группировки, позволяют назвать первичные, первоначальные требования (базовых, основных, главных) критериев правомерного ограничения прав; отчасти показывает истоки деления критериев правомерного ограничения прав человека на формальные и материальные.

В юридической литературе отмечается, что четких критериев правомерности ограничения прав человека нет [Обеспечение прав человека 2020: 21], одновременно называются некоторые из них. Другими исследователями предпринимаются попытки выявить их, детализировать, используя зарубежный опыт, решения межгосударственных органов (в том числе ЕСПЧ), КС РФ. Третьи посвящают свое исследование одному обобщенному критерию. В разные временные периоды проводятся как многокритериальные, так и монокритериальные исследования правомерного ограничения прав человека. Первое диссертационное исследование А. В. Должикова, например, многокритериальное. Оно посвящено и формальным, и материальным критериям правомерного ограничения прав человека [Должиков 2003]. Однако для последнего времени, как для общетеоретических, так и для отраслевых исследований этого вопроса разного уровня (монографии, диссертации, журнальные статьи), характерно изучение чаще одного обобщенного критерия, реже отдельной стороны – проблемы многогранного института ограничения прав человека. Это очевидно из анализа диссертационных исследований 2016-2024 гг., солидный блок которых посвящен отдельным принципам правомерного ограничения прав человека. Так, докторская диссертация А. В. Должикова посвящена принципу соразмерности со всеми его составляющими – показателями или условиями, при соблюдении которых ограничение является соразмерным [Должиков 2022]. Акцентируется внимание на основаниях легализации ограничения прав человека [Минаев 2016], правомерности ограничения прав человека другими нормативными средствами, кроме ФЗ, который называется в ч. 3 ст. 55 К РФ [Болдырев 2024], правоприменительной практикой [Сидоренко 2016].

Однако в последнее время заметно усилился интерес как конституционалистов, теоретиков, международников, так и отраслевиков к интегральной характеристике таких специальных принципов ограничения прав человека, как определенность, меньше соразмерность. В последние годы российскими юристами по теме соразмерности были защищены две кандидатские и одна докторская диссертация, авторы которых несколько прояснили особенности принципа соразмерности с точки зрения теории права [Бажанов 2019], международного [Вайпан 2017] и конституционного права [Должиков 2022]. В каждой из них отмечаются какие-то новые грани этого принципа – критерия. Отраслевики не решаются исследовать преломление требований принципа соразмерности в отраслевом законодательстве и его применении. Больше распространение получили исследования принципа определенности как в общетеоретических исследованиях, так и в отраслевых. Исследуется общая характеристика принципа правовой определенности [Дербышева 2020], отражение этого принципа в судебной практике всех уровней [Сидоренко 2016]. Отраслевики, опираясь на многие общие вопросы института ограничения прав человека в общетеоретических исследованиях, выявляют особенности проявления (соблюдения) принципа определенности чаще в гражданском [Рехтина 2021], уголовно-процессуальном праве УПК [Сидоренко 2018], в судебных решениях в уголовном судопроизводстве [Алексеева 2015], реже в уголовном праве.

В уголовно-правовой литературе вопрос об ограничении прав и свобод человека, его пределах, критериях допустимости ограничений с позиций норм международного и конституционного права, их толкования менее изучен по сравнению с другими отраслями права, в том числе с уголовно-процессуальным, гражданским, гражданско-процессуальным правом и др. На немногочисленных конференциях обсуждаются конституционные основы уголовного права, конституционные требования к уголовному праву, его источники, обоснованность уголовно-правовых норм. В немногочисленных журнальных статьях предлагается краткий комментарий ст. 55 Конституции РФ. Степень адекватности отражения выработанных международным правом, в конституционном праве, в прецедентах Европейского и Конституционного судов пределов ограничений прав и свобод человека и гражданина в нормах уголовного права, при их закреплении и применении учеными чаще всего ограничивалась журнальными статьями, в которых рассматривались отдельные аспекты этой проблемы. Единичные монографические, диссертационные исследования посвящены конституционализации уголовного права, без акцента на оценку соответствия ей норм уголовного права [Гузеева 2020]. Диссертационное исследование А. Ю. Алаторцева посвящено характеристике и отражению одного критерия – принципа правовой определенности уголовно-правового запрета в отдельных составах преступления [Алаторцев 2018]. Однако остались незамеченными автором детализация требований этого правового принципа в формальных критериях правомерного ограничения прав человека нормами уголовного закона и правоприменительной деятельностью (с учетом особенностей уголовного права, правовых позиций ЕСПЧ, решений Конституционного Суда РФ) [Плохова 2014: 83-92], алгоритма оценки законопроекта, правоприменения на соответствие формальным и материальным критериям [Плохова 2017: 136-139], использование его для совершенствования уголовного закона [Плохова 2017: 1090-1100] и др. [Плохова 2018: 207-215], опубликованные до защиты его кандидатской диссертации. И тем не менее очевидно, что проблемы ограничения прав и свобод при закреплении норм в статьях уголовного закона, при его толковании, применении нечасто обсуждаются.

В журнальных статьях последних 5-7 лет, посвященных общим вопросам института ограничения прав человека, не связанных с защищенной диссертацией, проявляются те же тенденции. В одних приводятся несистематизированные правовые позиции КС в отношении названных в ст. 55 Конституции РФ требований

к правомерности ограничения прав человека. В других предпринята попытка оценить некоторые законы и его применение на соответствие некоторым из них. Третьи журнальные статьи также посвящены краткой характеристике некоторых требований принципов определенности или соразмерности.

Не подлежит сомнению, что каждое исследование открывает новые критерии правомерного ограничения прав человека, а отсюда и новые аспекты в характеристике этого сложного института. Отраслевые исследования обогащают общие положения специфическими для каждой отрасли права признаками. Причем для законодателя и правоприменителя нужен обобщенный многокритериальный алгоритм проверки на соответствие Конституции формулируемых норм, оценки проектов нормативных актов, их применения. А для составления такого алгоритма, для практического его использования необходимы многокритериальные исследования правомерного ограничения прав человека вообще и в уголовной сфере в частности.

Литература

- Plohova V. I.* The Use of the Decisions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation when Investigating the Problems of the Criminal Law of the Russian Federation (Article One) / Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 7. – С. 1090-1100.
- Алаторцев А. Ю.* Правовая определенность уголовно-правового запрета: дис. ... к.ю.н. М., 2018.
- Алексеева Т. М.* Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: дис. ... к.ю.н. М., 2015.
- Бажанов А. А.* Соразмерность как принцип права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
- Байбородова Л. В., Чернявская А. П., Ансимова Н. П.* Организация психолого-педагогического исследования: учебное пособие. Ярославль, 2013.
- Болдырев Н. А.* Ограничения как средства конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в современной России: автореф. дис. ...к.ю.н. М., 2024.
- Вайпан Г. В.* Принцип пропорциональности в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
- Валуицева И. И., Хухуни И. Г.* Термин и слово: соотношение понятий / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 5. – С. 6-16.
- Гаджиев Г. А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения / Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16.
- Гузеева О. С.* Преступление и наказание: конституционные основы уголовно-правовой концепции: монография. М., 2020.
- Дербышева Е. А.* Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2020.
- Должиков А. В.* Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. Тюмень, 2003.
- Должиков А. В.* Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д.ю.н. СПб., 2022.
- Должиков А. В.* Принцип соразмерности и основы конституционного строя / Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. С. 56-59.
- Игнатюк Ю. Л.* Историко-культурологическое осмысление понятия «критерий» / Вестник КемГУ. – 2011. – № 3 (47). – С. 217-222.
- Куценко О. В.* Пределы конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина: понятие и законодательное закрепление / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – С. 148-152.
- Минаев К. А.* Легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016.
- Об обязательных требованиях в Российской Федерации: ФЗ от 31.07.2020 № 247. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/?ysclid=m2h98zl9sh41985044
- Обеспечение прав человека учебник / М. И. Акатнова, А. А. Амирханов, Ю. В. Анохин и др.; под общ. ред. Ю. В. Анохина. Барнаул, 2020.
- Плохова В. И.* Алгоритм оценки соответствия законов и правоприменительной деятельности условиям правомерного ограничения прав человека в уголовно-правовой сфере / Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы 14 Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.). М., 2017. С. 136-139.
- Плохова В. И.* Вынужденная неопределенность норм уголовного права и (или) некорректное закрепление, толкование их признаков (на примере ст. 138.1 УК РФ) / Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 433. – С. 207-215.
- Плохова В. И.* Условия правомерного ограничения прав и свобод человека в уголовной сфере / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 83-92.
- Рехтина И. В.* Правовая определенность в гражданском судопроизводстве России. М., 2021.

Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека. Пермь, 2016.

Сидоренко М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. ... д.ю.н. М., 2018.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Условие>

Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lxrn5itvf363267424>.

Умпелев В. Критерии и показатели. URL: <https://agrant.ru/kb/management-library/criteria-and-indicators?ysclid=m2l9q7j0bj107452215>

References

- Alatortsev, A. Yu. (2018). Legal certainty of criminal-legal prohibition: diss. ... cand. of juridical science. Moscow (in Russian).
- Alekseeva, T. M. (2015). Legal certainty of judicial decisions in criminal proceedings: concept, meaning and limits: diss. ... cand. of juridical science. Moscow (in Russian).
- Bayborodova, L. V., Chernyavskaya, A. P., Ansimova, N. P. (2013). Organization of psychological and pedagogical research: textbook. Yaroslavl (in Russian).
- Bazhanov, A. A. (2019). Proportionality as a principle of law: autoref. diss. ... candidate of juridical sciences. Moscow (in Russian).
- Boldyrev, N. A. (2024). Restrictions as means of constitutional-legal regulation of rights and freedoms of man and citizen in modern Russia: autoref. diss. ... cand. of juridical science. Moscow (in Russian).
- Derbysheva, E. A. (2020). Principle of legal certainty: concept, aspects, place in the system of principles of law: diss. ... cand. of juridical science. Yekaterinburg (in Russian).
- Dictionary of the Russian language: in 4 vol. (1999). Ed. by A. P. Evgenieva. Moscow. Available from: <https://glosum.ru/Значение-слова-Условие> (in Russian).
- Dolzhikov, A. V. (2003). Constitutional criteria of admissibility of restriction of basic human and civil rights in the Russian Federation: diss. ... cand. of juridical science. Tyumen (in Russian).
- Dolzhikov, A. V. (2020). Principle of proportionality and the foundations of constitutional order. Vestnik Tomsk State University. Pravo, 36, 56-59 (in Russian).
- Dolzhikov, A. V. (2022). Proportionality as a general legal principle in the constitutional justice of Russia (on the example of basic social rights): diss. ... doctor of juridical science. St. Petersburg (in Russian).
- Ensuring human rights textbook (2020). M. I. Akatnova, A. A. Amirkhanov, Y. V. Anokhin, et al; ed. by Y. V. Anokhin. Barnaul (in Russian).
- Gadzhiev, G. A. (2012). The principle of legal certainty and the role of courts in ensuring it. The quality of laws from the Russian point of view. Comparative Constitutional Review, 4, 16 (in Russian).
- Guzeyeva, O. C. (2020). Crime and punishment: constitutional foundations of the criminal-legal concept: a monograph. Moscow (in Russian).
- Ignatyuk, Y. L. (2011). Historical and cultural understanding of the concept of "criterion". Vestnik KemsU, 3 (47), 217-222 (in Russian).
- Kutsenko, O. V. (2023). Limits of constitutional restriction of rights and freedoms of man and citizen: concept and legislative fixation / Humanities, socio-economic and social sciences, 148-152 (in Russian).
- Minaev, K. A. (2016). Legalization of restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: autoref. diss. ... candidate of legal sciences. Saratov (in Russian).
- On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law of 31.07.2020 № 247. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/?ysclid=m2h98zI9sh41985044 (in Russian).
- Ozhegov's Explanatory Dictionary. Available from: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lxrn5itvf363267424> (in Russian).
- Plohova, V. I. (2017). The Use of the Decisions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation when Investigating the Problems of the Criminal Law of the Russian Federation (Article One). Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities, 10, 7, 1090-1100.
- Plokhova, V. I. (2014). Conditions of lawful restriction of human rights and freedoms in the criminal sphere. Criminological journal of Baikal State University of Economics and Law, 4, 83-92 (in Russian).
- Plokhova, V. I. (2017). Algorithm for assessing the compliance of laws and law enforcement activities with the conditions of lawful restriction of human rights in the criminal-legal sphere. Criminal law: strategy of development in the 21st century: proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference (January 26-27, 2017). Moscow, 136-139 (in Russian).
- Plokhova, V. I. (2018). Forced uncertainty of criminal law norms and (or) incorrect fixation, interpretation of their signs (by the example of Art. 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Vestnik Tomskogo gosudarstvo un-ta, 433, 207-215 (in Russian).
- Rekhtina, I. V. (2021). Legal certainty in the civil proceedings of Russia. Moscow (in Russian).
- Sidorenko, A. I. (2016). Principle of legal certainty in judicial practice: implementation of the decisions of the European Court of Human Rights. Perm (in Russian).
- Sidorenko, M. V. (2018). Legal certainty of the Russian criminal procedural law: diss. ... doctor of juridical science. Moscow
- Umpelev, V. Criteria and indicators. Available from: <https://agrant.ru/kb/management-library/criteria-and-indicators?ysclid=m2l9q7j0bj107452215> (in Russian).

Vaipan, G. V. (2017). The principle of proportionality in modern international law: diss. ... cand. of juridical science. Moscow (in Russian).

Valuytseva, I. I., Hukhuni I. G. (2019). Term and word: correlation of concepts. Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 5, 6-16 (in Russian).

Citation:

Плохова В. И. Критерии правомерного ограничения прав человека в структуре этого института в общетеоретических и отраслевых исследованиях // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 30-36.

Plokhova V. I. (2024) Criteria of Lawful Limitation of Human Rights in the Structure of This Institution as Part of General-Purpose and Sectoral Studies. Legal Linguistics, 34, 30-36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---